

Ни слова о любви

Аниса Валько

Ни слова о любви

«Автор»
2026

Валько А.

Ни слова о любви / А. Валько — «Автор», 2026

Адель приезжает на море, старательно пытаясь сбежать от прошлого, которое оставило слишком глубокие шрамы на и без того хрупком сердце. Её план на лето состоит из морского освежающего воздуха, любимых книг, а что самое главное, помеченное красным маркером, тишины. И никаких приключений. Абсолютно.Но эта чёртова судьба, катись она лесом, решает совсем иначе...Лето должно было стать передышкой, её собственно-прописанным лечением, да чем угодно, но не войной с собой уж точно. Она всё ещё собирала себя по кусочкам после «него». Она дала себе клятву и никогда ее не нарушит. Она... А может он и есть тот, кто вытащит её из этого состояния?

© Валько А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Аниса Валько
Ни слова о любви

Пролог

В ту ночь от моря не осталось ни следа той ласковой, сияющей бирюзы, которую Адель помнила со своего беззаботного детства. С солью на губах, солнечными искрами и запахом разогретого песка. Теперь это была бездна. Настоящая, осязаемая чернота, готовая поглотить любого, кто оступится хотя бы на полшага. И в этой зловещей тьме ей почему-то чудились зрачки Даниеля. Те самые, что расширялись практически на всю радужку, когда он смотрел на неё слишком долго, прожигая насквозь. Эта мысль вызвала на её губах горькую, почти истерическую усмешку. Даже здесь, на самом краю проклятого старого пирса, на обрыве собственных чувств и на дне этой бессмысленной драмы, она продолжала думать о нём. О том, как темнеет его взгляд от глухой ярости, как вспыхивают в нём искорки, когда он искренне смеется, и как он может посмотреть на неё так, будто вокруг больше не существует ни единой живой души. Хотя нет. Всё это была ложь. Красивая, сладкая ложь, в которую она так отчаянно хотела верить.

Она стояла босиком. Холодные, шершавые доски впивались в ступни тысячей крошечных заноз. Когда-то, много лет назад, этот пирс казался ей безопасной пристанью, а дерево — уютным и прогретым солнцем. Теперь же они стали ледяными и мёртвыми, точно так же, как всё внутри неё после того, как она пересекла невидимую черту, отделяющую наивную детскую веру от жестокой реальности. Ей ещё не исполнилось восемнадцати, но тяжесть прожитых лет давила на плечи так, будто за спиной остался целый век. Или ей просто хотелось так думать.

Ветер бешено трепал волосы, швыряя влажные пряди на лицо, но Адель даже не пыталась их убрать. Ей было всё равно. Руки били крупной дрожью, то ли от пронизывающего ночного холода, то ли от липкого страха перед неизвестностью. Границы между ней и этим безжалостным миром стирались. Казалось, ещё мгновение, и её саму размоет солеными брызгами. Может быть, её уже и не было? Может быть, та прежняя Адель, девочка с большими ярко-зелёными глазами и звонким, чересчур громким смехом, навсегда осталась где-то на полпути между школьным двором и колледжем, а здесь осталась лишь пустая, хрупкая оболочка, способная рассыпаться в пыль от одного неверного дуновения?

— Адель! — раздался за спиной встревоженный, хриплый окрик.

Она узнала этот голос мгновенно. Сколько раз она гадала, откуда эта хрипотца. Врождённая особенность или следствие бесконечных вишнёвых сигарет, чей дым она терпеть не могла? Или… любила? Скорее, ненавидела себя за то, что полюбила. И ей показалось, будто в этом оклике прозвучало… волнение? Нет. Бред. Даниель не умел волноваться. Ему было плевать на всех, кроме собственного отражения в зеркале.

— Ади, — с отчаянной, обнаженной мольбой произнёс Даниель. — Посмотри на меня. Пожалуйста.

— Не подходи, — прошипела она сквозь вой ветра, но порывы тут же подхватили слова, разорвали их в клочья и швырнули в ревущую воду.

Сзади послышались осторожные шаги. Медленные, крадущиеся, так подходят не к хрупкой девушке, а к дикому, загнанному в угол зверю. Он невыносим. Как же её одновременно бесила и завораживала эта его расчётливая манера контролировать каждый шаг, будто жизнь, это шахматная партия, где всё можно разложить по полочкам. Ну нет. Пешкой быть она точно не хотела. С самого детства она оставалась упрямой, хоть и наивной девчонкой, которая снова позволила себе поверить этим опасным созданиям с гордым именем «мужчины». Какая глупость. Она же поклялась себе больше ни-ког-да. *Ни единого слова о любви.*

— Ты обещала, — его голос прозвучал странно тихо. Совсем не так, как обычно, не уверенно и без фирменной усмешки, от которой у неё замирало сердце. — Ты обещала не делать глупостей! — на последнем слове его голос сорвался.

Адель горько, надрывно рассмеялась. От этого сухого, звенящего смеха у Даниеля по спине побежали противные мурашки. Он слишком хорошо знал этот звук. Так смеются люди, у которых отобрали абсолютно всё и которым уже нечего было терять.

— Я много чего обещала, — бросила она через плечо, и её голос прозвучал плоско и пусто. — Но точно не доживать до счастливой старости.

Он замер, не находя нужных слов. Разве могли существовать в этот момент слова, способные исцелить рану? Гнетущая, звенящая тишина давила на них двоих, разбивая вдребезги и без того изувеченные души. Только волны яростно бились о сваи пирса, нагнетая тоски ещё больше. А где-то рядом продолжал жить равнодушный мир, совершенно не замечая, как на краю обрыва собственных чувств прямо сейчас рушатся чьи-то вселенные.

Горячая солёная слеза вырвалась из и без того мокрых глаз и покатилась по раскрасневшейся щеке. Адель не плакала слишком давно, с того самого раза, когда её любимый человек безжалостно растоптал чувства, оставив гнить на обочине своей души. А потом появился Даниель. Он заставил её поверить, что она снова жива, заставил чувствовать каждую клеточку кожи… чтобы затем убить её снова. Когда именно началась эта агония?

Но обернуться она не смела. Стоило бы ей только встретиться с ним взглядом, увидеть эти губы, эти руки, эти глаза, что беззастенчиво лгали ей всё проклятое лето, и от её брони не осталось бы даже пепла.

— Я знаю про Кристину, — прошептала она вдаль.

Сзади послышался резкий, судорожный вдох. На секунду мир замер, а затем он выдохнул:

— Это совсем не то, о чём ты думаешь.

— Это именно то, Дань.

Она качнулась вперёд, но в ту же секунду её запястье обожгло железной хваткой. Резко, больно. Не физическая боль её настигла, и не моральная, её душа давно превратилась в сплошной синяк. Это скорее был шок от неожиданности. От того, что он всё ещё смел её касаться. Она наконец обернулась. Его фирменные тёмно-серые глаза сейчас казались абсолютно угольно-чёрными, расширенными от безумия. Лицо стало мертвенно-бледным. Даниель, который никогда и ничего не боялся, который бросал вызов любой опасности, гоня на спортивном мотоцикле на бешеной скорости, который в одиночку выходил победителем из жестоких драк, сейчас дрожал, как мальчишка. Как тот самый парнишка с пляжа из далёкого детства.

— Адель, ты сошла с ума?! — выкрикнул он, но тут же осёкся, переведя дыхание, и тихо добавил, — Ты не сделаешь этого. Ты не посмеешь оставить меня здесь одного.

Она молча смотрела в глаза человека, которого одновременно люто ненавидела и безумно любила. На того, кто разломал её на кусочки после стольких месяцев борьбы, слёз и отчаянных попыток собрать себя заново.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.